



Ветеранский выпуск

*** ЧЕРЕЗ ГОДЫ, ЧЕРЕЗ РАССТОЯНИЯ

На далёкой

карельской земле



В центре Пража (Республика Карелия) в сентябре этого года впервые широко отмечался День памяти воинов 313-й стрелковой дивизии, погибших в 1941 году при обороне столицы Карелии, города Петрозаводска.

По инициативе Совета Свердловской областной общественной организации «Семьи погибших воинов» карельскую землю в эти дни посетила делегация уральцев – родственников бойцов, сражавшихся в далёком 41-м на территории Пряжинского района.

Тогда хорошо вооружённые и экипированные финские дивизии наступали в направлении Ленинграда и Петрозаводска. Перед 313-й стрелковой дивизией, сформированной в грозные дни июня-июля 1941 года в Уральском военном округе, была поставлена задача – любой ценой задержать врага под Петрозаводском.

В болотных топках Карелии уральцы стояли насмерть. Они почти на месяц задержали продвижение финских войск. 313-я стрелковая дивизия за ратные подвиги награждена двумя орденами Красного Знамени, орденами Суворова и Кутузова II степени. За оборону и освобождение города Петрозаводска от финских оккупантов ей присвоено наименование «Петрозаводская». Потери дивизии в тех боях были велики. Только за две недели сентября 41-го года они составили семь тысяч человек...

До сих пор в карельской земле лежат сотни погибших в тех боях воинов-уральцев. Только в этом году местными поисковиками были подняты и перезахоронены в братские могилы останки 620 воинов.

Долгие годы сбором документов, фотографий, свидетельствующих о героическом боевом пути 313-й дивизии, переполнил родственных бойцов занимались активисты из музея Боевой Славы Пряжинской средней школы имени Героя Советского Союза Марию Мелентьевску. Руководителем музея Елена Гришалауска и ветераны, проживающие в Праже, стали инициаторами установления ежегодного Дня памяти погибших бойцов дивизии. Пря-

жского городского историко-краеведческого музея и в музее средней школы № 1 Камышлова. За пять дней пребывания на карельской земле у нас состоялось множество интересных встреч с замечательными людьми, такими, например, как ветеран войны и педагогического труда Хильма Котсолайнен, которая в годы войны была переводчицей при руководителе карельского подполья, первом секретаре комсомола Карелии Юри Андропове. В Медвежьегорске нас очень тепло встретили начальник управления образования Вячеслав Каштанов и директор городского музея Сергей Колтырин.

В историко-краеведческом музее Медвежьегорска собраны материалы по 313-й дивизии, оборонявшей город в декабре 1941-го и освобождавшей его от финских оккупантов в июне 1944-го. В ожесточённых боях за Медвежьегорск погибли сотни воинов дивизии. В память о них на городской площади поставлен на пьедестал танк Т-34. Здесь же, в центре города, на Аллее Славы погибших воинов – мраморные плиты с именами воинов, защищавших и освобождавших Медвежьегорск.

Мне довелось проехать по местам боев 313-й дивизии. Я побывал у братских могил, памятников и обелисков в Пряжинском районе, окрестностях Кондопоги, городах Медвежьегорске, Повенецке, на побережье Пovenецкого залива... Везде видел ухоженные братские могилы и памятные места и не раз убедился, что на далёкой карельской земле свято хранят память о защитниках Отечества, погибших в годы войны.

Валентин МАТВЕЕВ.

КАМЫШЛОВО.
НА СНИМКЕ: 39-й километр шоссе Петрозаводск-Суоярви. Члены уральской делегации (В. Матвеев – второй слева) у братской могилы, в которой похоронены воины 313-й стрелковой дивизии, погибшие в жестоких боях с финскими войсками осенью 1941-го. Фото из архива автора.

*** НАСЛЕДНИКИ

«Шанс» для мальчишек

23 декабря ивдельскому военно-патриотическому клубу «Шанс» исполняется двадцать лет. Создан он в нелёгкие 90-е годы по инициативе бывшего старшины ВДВ Игоря Шабалова. Поначалу занимались ребята на улице – в городском парке и в школьном спортзале. Сегодня у «Шанса» есть собственное здание, в котором тренажёрный зал, помещения для отдыха и занятий по теории. На стене – многочисленные почётные грамоты и дипломы, а в стеклянных витринах – кубки и медали, завоеванные ребятами в различных соревнованиях.

Одна из самых важных задач клуба – подготовка молодых людей к службе в армии. Здесь ребята сдают нормы ГТО, по специальной методике готовятся к службе в ВДВ. «Шанс» – единственный в России клуб, имеющий право готовить курсантов по программе спецназа ВДВ. За два десятилетия более 2000 курсантов были подготовлены к службе в армии. 29 воспитанников клуба достойно защищали интересы Родины в «горячих точках» на территории страны и за рубежом.

*** ГЕРОИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Служили два товарища

В конце ноября в Первоуральске были открыты две мемориальные доски в память о земляках-военнослужащих, погибших при исполнении воинского долга в ходе проведения контртеррористической операции на Северном Кавказе.

Михаил Засыпкин и Сергей Третьяков жили на одной улице, учились в одной школе. Практически одновременно были призваны в ряды Вооружённых Сил России.

Михаил, как и мечтал, стал танкистом в Сибирском военном округе. Сергей пошёл на Тихоокеанский флот, в состав соединения морской пехоты. Оба дослужились до погона младших командиров: Третьяков – до сержантских, Засыпкин стал младшим сержантом...

Когда Сергей Третьяков приехал домой в краткосрочный отпуск (которым был поощрён за добросовестное исполнение служебных обязанностей), Первоуральск прощася с погибшим в Чечне находком танка гвардии младшим сержантом Михаилом Засыпкиным.

«Мама, ты не волнуйся, всё будет в порядке», – писал Михаил в последнем письме домой. – От города Грозный стоим мы недалеко, ждём подкрепления пехоты, должны выступить на днях...»

На период штурма Грозного боевая машина гвардии младшего сержанта Засыпкина была придана десантно-штурмовому батальону морской пехоты Балтийского флота. Подразделению «чёрных беретов» выпало штурмовать «зелёный квартал» – территорию, примыкавшую к Президентскому дворцу.

Из письма командира части родным Михаила Засыпкина: «Наш танковый батальон поднят по тревоге и в составе сводного отряда выполняет боевую задачу в городе Грозный. 18 января 1995 года шёл бой. Около 11 часов в 200 метрах от Президентского дворца в танк Михаила попал орудийный снаряд. Сдетонировал боекомплект. Спасли экипаж не удалось. В течение 15 дней к танку было невозможно подойти, шёл постоянный обстрел снайперами. Только 4 февраля удалось подойти к этому месту и собрать останки с тех мест, где находились механик-водитель, командир танка, наводчик... Свой боевой долг Михаил выполнил с честью и до конца...».

Инициаторами открытия памятной доски в честь воина-танкиста сухопутного соединения стали морские пехотинцы. Председатель «Союза ветеранов морской пехоты Первоуральска» Алексей Солин говорит: «Михаил Засыпкин погиб в бою, осуществляя прикрытые боевые задачи морских пехотинцев. Экипаж танка, в котором воевал Михаил, принял в том жестоком бою весь удар на себя и ценой собственных жизней дал «чёрным беретам» возможность перегруппироваться и вынести раненых в безопасное место. Он был танкистом, но мы, морпехи, считаем его своим».

Вернулись после окончания краткосрочного



Впечатляют спортивные достижения воспитанников клуба: 97 чемпионов России по военно-прикладным видам спорта, рукопашному бою, силовому многоборью... Пятнадцать раз клуб становился абсолютным чемпионом Свердловской области по военно-прикладным и техническим видам спорта, рукопашному бою.

Десять раз «Шанс» представлял Свердловскую область на Всероссийских соревнованиях школьников по военно-прикладным и техническим видам спорта: шесть раз команда становилась абсолютным чемпионом России, два раза серебряным призёром, два – бронзовым. Команда из маленького города Ивде-

ля стала абсолютным чемпионом Всероссийской спартакиады школьников по военно-прикладным видам спорта «Отчизны верные сыны» в 2003, 2005 и 2007 годах.

В этом году в городе Великие Луки проходили международные соревнования «Союз-2010. Наследники Победы». И здесь наши ребята добились успехов. Они привезли 9 золотых, 10 серебряных, 9 бронзовых медалей, 22 грамоты и 7 дипломов, а также 3 специальных приза.

«Шанс» награждён грамотами правительства Свердловской области, командующего ВДВ, министерства образования и науки РФ...

Бессменный руководитель клуба, тренер высшей категории по военно-прикладным видам спорта Игорь Шабалов награждён медалью «Патриот России», знаком «За заслуги перед Ивдельским городским округом» III степени. Его имя внесено во всероссийскую энциклопедию «Лучшие люди России – 2009».

В «Шансе» ребята проходят школу мужества и патриотизма, вырастают достойными гражданами своей страны.

Ивдель.
НА СНИМКЕ: 9 мая. Наследники солдат Победы. Маршируют курсанты ВПК «Шанс». Фото из архива клуба.

*** Я ПОМНЮ...

В оккупации

Зима 1942 года. В нашей деревне Авдунино – фашисты, в каждом доме по десять оккупантов. Русская печь занимает четвертую часть избы. За перегородкой – кухня. Из сеней мимо печки проходят немцы, каждый своё ружьё приставляет к ней штыком вверх. Они едят, громко разговаривают, спят...

На печке сижу я – трёхлетняя, и сестра Зина. Мама и тётя Анфиса запретили нам разговаривать, мы могли только молча сидеть на равной овчине, лишней раз не шевелься. Наши родные боялись, что присутствие детей рассердит фашистов, и нас убьют. Сквозь десяток штыков мы наблюдаем за тем, что делается вокруг.

Женщины должны были вставать в четыре утра, чтобы успеть приготовить завтрак и обед для немцев. К вечеру печь топилась второй раз: варили для оккупантов ужин и обрабатывали их мундиры и бельё. Ложились мама, тётя и бабушка поздней ночью, прямо на полу крошечной кухни.

Кормили нас украдкой, один раз в день. Когда немцы уходили, бабушка поднимала к нам на печку миску с объедками, которые удалось ей припрятать. Не знаю, что ели сами взрослые, ведь всё приготовленное ставилось на стол «квартирантам» и съедалось ими дочиста.

«А ты хочешь есть, бабушка?» – спрашивали мы.

«Ешьте, ешьте вы молчком, покороее...»

Конечно, нам бы не выжить на объедках. Но у деревни была тайна: коровы, спрятанные в болотах, о которых не знали фашисты. С деревенским стадом находились трое мальчишек. Пастушата кормили и доили коров, а два ведра молока в потёмках переносили через гнилое болото до своих.

Одно ведро забирали партизаны, другое по очереди – деревенские женщины. Эту драгоценную ношу нужно было успеть бесшумно и незаметно принести на речку, в холодную береговую яму.

Немцы знали, что женщины допоздна возятся с хозяйством и не конвоировали их, когда те с коромыслом шли за водой или полоскать бельё. Рабское послушание, видимо, притупило бдительность врага.

Ночью, когда немцы вповалку храпели на полу, строгая тётя Анфиса давала нам по половине кружки молока.

Утром снова варено на десять глоток, потом чугунки на пол, а в печь – шинели на ухватках...

Бабушка на наш вопрос про шинели объяснила шёпотом, что на немцев напали вши, и это от тоски.

Чтобы два раза в сутки топить большую печь – сколько дров надо! Их заготавливали и на себе тащили из леса старики, подростки. Когда топилась печь, один солдат стоял на кухне и строго отмерял продукты, чтобы женщины не отсыпали себе крупы, а потом – чтобы не отлили горячего супа. У нас был железный порядок и мёртвая тишина.

Правда, не всегда. Хорошо запомнился один из зимних вечеров. Немцы, тесно севшие за столом, пили и ели, тихо и красиво пели непонятные грустные песни и плакали. Они были как люди, и нам даже стало их жалко. Заметив нас, выглядевающих из-за штыков, солдаты подошли, стали совать нам разломанные коричневые плитки, от которых вкусно пахло. Зина оглянулась на кухню: «Мама спит...» и взяла

шокалед. Разделила лебедь и мне. Я впервые ела это лакомство и не стыдилась, что нарушила мамин запрет – ничего не брать от фашистов. В тот вечер они показались мне просто несчастными людьми.

Другой эпизод, трагический. Ночью запыхал в окнах яркий свет. Немцы моментально оделись, схватили винтовки и выскочили из избы. Мама укутывала нас в старые пальтишки. Бабушка на коленях истоиво читала молитву, потом завернула икону в своё вельчальное полотенце и вышла на крыльцо вместе с нами. Она стояла с иконой в руках, освещённая огнём от пылающего соседнего дома, маленькая, спокойная. «Всё в руках Божьих», – шепнула она нам. Один из немцев подошёл к ней и сказал: «Матка, гут».

Эти полчаса на ночном зимнем дворе я помню до мельчайших деталей. Помню, как из горящего дома выбежали два немецких солдата: босиком, в нижнем белье. Мы засмеялись и тут же кто-то из взрослых больно дернул меня за ухо. Мы вспомнили, что опасно для жизни быть весёлыми, и затихли.

Позже выяснилось, что соседка тётя Даша решила сжечь жильём своих незваных гостей. Напоила фашистов, а когда они уснули, подожгла дом с четырёх углов. Он сгорел за полчаса, но немцы успели спастись. Тётя Даша бегала вокруг горящего родного дома, громко плакала и кричала. В ту ночь она сошла с ума.

Огонь перекинулся и на наш дом. Задымился мох в пазух, лопнуло стекло в окне, побежал огонь по краю крыши. Но от водоёма до нашего крыльца уже стояли друг за другом немцы с ведёрками в руках. Они поливали загорающиеся места. Стена задымилась. Я заплакала. Мама закрыла мне рот: «Это не дым, а пар. Сейчас спать полезешь на печку».

Стало темно: пожар закончился. Мы пошли обратно в наш спасённый дом. Теперь у нас жило 12 немцев...

Оккупация немецкими войсками Холмского и соседнего Демьянского районов длилась недолго. Уже летом 1942 года хозяйки радости мыли-убирали свои дома – чтобы и духа немецкого не осталось.

Пастушата пригнали коров. Мы с Зиной гладили атласную шкуру нашей коровилки. Под кожей у неё была большая шишка. «Осколок попал», – объяснила бабушка. – Нам её повезло. Вот соседку корову на куски разорвало – на мину наступила. Вы от дома ни ногой. Немцы при отступлении много минировали...»

Коров удалось сохранить не всех. Некоторые утонули в болоте, ослабленные и больные резали – для партизан. Бескорневые женщины плакали, как плачут по покойникам.

Мы ждали писем с фронта и победного конца войны...

Надежда УБАЛЕХТ.
г. Верхняя Пышма.



Обучаясь в Свердловском областном медицинском колледже, я узнал о судьбе замечательного человека, фронтика, преподавателя хирургии нашего учебного заведения Александра Николаевича Герасимова.

Война и мир Александра Герасимова

В нашем колледже есть музей, в котором хранятся и вещи, принадлежавшие ветерану: медицинская фронтовая сумка, медали, очки, книги, хирургические инструменты...

Родился Александр Николаевич в 1913 году в Челябинске. Там же в 1933 году закончил медицинский рабфак, после чего был принят на первый курс Свердловского медицинского института. Позже в своей работе «Три встречи» он писал: «Почему выбрал профессию медика? Право не знаю. На вступительных экзаменах по литературе для эгипрафа мною были взяты слова Некрасова: «Где трудно дышится, где горе слышится, будь первым там...».

Александр Герасимов был заядлым спортсменом. Особенно любил лыжи и плавание и не раз завоевывал призовые места на институтских и межвузовских соревнованиях.

В 1938 году он окончил медицинский институт. Зимой 1939 года в клинику, где работал Герасимов, начали поступать с финского фронта раненые и обмороженные. На Урале в это время комплектовались добровольческие лыжные батальоны в помощь Ленинградскому военному округу на борьбу с белыми.

«Когда я написал военному заявление с просьбой отправить меня на фронт, ни я сам, ни кто другой не считал меня героем. Это было естественно... Таких, как я, были тысячи, но у меня было то преимущество, что я врач, хорошо ходил на лыжах, хорошо

стрелял и был идеально здоров. Военком вместо слова «заявление» велел написать «рапорт», и новый 1940 год я встречал на фронте, – вспоминал Герасимов.

Война с финнами закончилась, но Герасимов не сразу вернулся домой – около двух месяцев лежал в ленинградском госпитале с пневмонией и обморожением. Он и не знал, что дома оплакивают его гибель – похоронка пришла сразу после Нового года.

Демобилизовавшись, Александр Герасимов вернулся в любимую хирургию. Он говорил: «Как-то так получается, что слова «работа» и «жизнь» становятся неразделимыми, жизнь – это работа, а работа – это жизнь». С таким отношением к избранной профессии он прошёл и дорогами Великой Отечественной.

В июне 1941 года Александра Николаевича вызвали на лагерные сборы в город Чебаркуль. На пятый день после начала войны военный эшелон, в котором ехал и Герасимов, полным ходом шёл из Чебаркуля к западной границе нашей страны. 28 июня Александр Николаевич уже участвовал в боях действиях: в составе 174-й стрелковой дивизии 22-й армии оборонял Полоцк.

Ему довелось трижды выходить из окружения, взять на себя командование ротой. Из личного дела А.Н. Герасимова: «После ранения лейтенанта Фельдмана воеврач Герасимов... дважды водил бойцов в атаку, в результате чего была уничтожена враже-

ская огневая точка, мешавшая продвижению батальона. В результате этого прорыва вражеского кольца дивизия успешно вышла из окружения».

Позднее как единственный оставшемуся в живых офицер пришлось ему командовать и батальоном. Однажды, выходя из окружения, раненый воеврач Герасимов вынес в сумке от противогаса знамя дивизии...

После выздоровления офицер продолжил боевой путь уже в качестве командира оперативно-перевязочного взвода, а потом – начальнича медико-санитарного батальона.

В газете 22-й армии «Вперёд, за Родину!» 23 августа 1941 года была опубликована заметка «Врач – герой». Есть в ней такие строки: «Во время одного тяжёлого боя Герасимов получил ранение. Но он не покинул поле боя и под огнём противника продолжал оказывать помощь раненым красноармейцам. Весть о подвиге врача быстро распространилась среди бойцов. Этого большого ожесточением дразнили они со смертельными врагами нашей Родины – немецкими фашистами. Такие врачи, как Александр Герасимов, являются подлинными героями Великой Отечественной войны».

В августе 1941 года Герасимов был награждён орденом Красной Звезды. Он прошёл длинный фронтный путь, участвовал в боях за освобождение от фашистов Молдавии, Болгарии, Венгрии, Югославии, Ав-

Юрий БЕЛОУСОВ.
НА СНИМКЕ: почётный караул у мемориальной доски в память о М. Засыпине.
Фото предоставлено А. Солиным.